

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ В ТВОРЧЕСТВЕ АКАДЕМИКА В.С. СТЕПИНА

А.Н. ДАНИЛОВ, Л.М. ТОМИЛЬЧИК

Так сложилось, что своей малой родиной Вячеслав Семенович Степин, родившийся в Брянской области, считает Беларусь. Сюда, в город Минск, он переехал в 1946 вместе со своей семьей. В 1951 г. Вячеслав Степин поступает на философское отделение исторического факультета Белорусского государственного университета – университета, в котором за почти вековую историю было подготовлено немало выдающихся исследователей – математиков, естествоиспытателей, специалистов в области технических наук, гуманитариев.

Имя всемирно известного ныне ученого, академика Российской академии наук, философа Вячеслава Семеновича Степина навсегда вписано золотыми буквами в историческую летопись БГУ. Здесь он получил философское образование, здесь же он получил признание как талантливый и перспективный ученый и был избран заведующим кафедрой философии гуманитарных факультетов. Именно в этих стенах зародились и сформировались философские идеи В.С. Степина, которые послужили основой его восхождения на всесоюзный академический, а затем и мировой философский Олимп.

В 1987 г. заведующий кафедрой БГУ В.С. Степин избирается на должность директора московского Института истории естествознания и техники АН СССР, чтобы через год возглавить ведущий академический центр по общественным наукам – Институт философии АН СССР. За свои выдающиеся работы, обогатившие философию и методологию науки, он избирается действительным членом Российской академии наук, становится лауреатом Государственной премии России, почетным доктором многих ведущих университетов, иностранным членом Национальных академий Беларуси, Украины, а также ряда старейших академий мира. Его книги и статьи на основных языках ученого мира издаются престижными научными центрами и получают самую высокую оценку. Коллеги уже не одно десятилетие подряд избирают его своим лидером – президентом Российского философского общества. С 2009 г. академик В.С. Степин – почетный профессор Белорусского государственного университета.

В знак признания личного вклада В.С. Степина в развитие мировой науки и в связи с 90-летием образования университета была издана его книга «Научное познание в социальном контексте. Избранные труды» (2012, БГУ). Это не просто сборник опубликованных ранее работ известного автора. Большинство из публикуемых материалов заново отредактировано и, главное, выстроено таким образом, чтобы продемонстрировать этапы развития идей ученого, глубину по-

гружения в проблему, логическое восхождение от первоначального замысла к четко сформулированной и обоснованной новой научной парадигме. Как выяснилось, эта парадигма оказалась чрезвычайно перспективной, откликаясь на запросы интеллектуальной среды как второй половины XX, так и первого десятилетия XXI в. Ее разработка потребовала переосмысления накопленного материала философии и методологии науки и глубокого анализа основных этапов истории науки.

Для тех, кто хорошо знаком с творчеством Вячеслава Семеновича и его работами последних лет, книга «Научное познание в социальном контексте. Избранные труды» является как бы реконструкцией идей ученого, исследованием процесса их зарождения, углубления и развития. Материалы, опубликованные в данной книге, впервые увидели свет в Белорусском государственном университете. Без преувеличения можно сказать, что все это — достояние созданной профессором В.С. Степиным Минской методологической школы, которая продуктивно работала в БГУ в 1970 — 1980-е гг. и благодаря которой университет превратился во всемирно известный философский центр. В рамках данной школы развивались его идеи о генезисе и механизмах развития теоретического знания, взаимодействия научной картины мира, теоретических схем и философских оснований науки, динамики идеалов и норм научного познания и др.

Вокруг В.С. Степина совершенно естественно формировалась интеллектуально насыщенная среда, которая притягивала талантливых и интересных людей. Невольно возникает в памяти остроумный эпизод из ставшего классическим фильма Леонида Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», когда увлеченный процессом доказательства студент никого и ничего вокруг себя не замечает. Ему уже не хватает двери в аудитории, которую он приспособил в качестве учебной доски, и он плавно переходит на паркетный пол в коридоре. Вячеслав Семенович любит вспоминать, как с одним из авторов этой статьи (Л.М. Томильчиком), забыв о заказе, они часами обсуждали проблемы квантовой механики в привокзальном ресторанчике. Вместо учебной доски или тетради использовались бумажные салфетки. В этот момент ничто не могло отвлечь их от захватывающего занятия, и только официантки, с пониманием относившиеся к причудам своих клиентов, любезно приносили дополнительные порции салфеток.

Возможно, сегодняшним нашим коллегам это трудно себе представить, но было такое время, когда наука в обществе воспринималась как особая ценность и, естественно, ученые, особенно физики, были настоящими кумирами молодежи. Коллеги и друзья Вячеслава Семеновича с восторгом вспоминают счастливые 1980-е гг., когда В.С. Степин возглавил кафедру философии в БГУ. На кафедре сразу возникла творческая атмосфера, сформировался коллектив единомышлен-

ников, стало интересно жить и трудиться. Помимо напряженной работы со студентами, аспирантами и докторантами, на кафедре стали готовиться и регулярно выпускаться коллективные монографии, оригинальная учебная литература. Довольно быстро кафедра приобрела всесоюзный авторитет. В частности, только один факт, что кафедра стала базой для проведения круглых столов ведущего союзного академического издания «Вопросы философии», с участием философской элиты того времени, уже говорил о многом. Ярким штрихом, характеризующим атмосферу кафедры тех лет, являются и ставшие традиционными совместный отдых, выходы на тропу здоровья, организация водных походов на байдарках по Свислочи, Днепру, Западной Двине. Эти отчаянные романтики сами снимали кино, прекрасно знали литературу, искусство, писали стихи. Новые белорусские робинзоны замирали, когда на привале у костра Вячеслав Семенович читал стихи любимых ими поэтов — Б. Пастернака, М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Вознесенского, произведения классиков белорусской литературы — Якуба Коласа, Янки Купалы, Аркадия Кулешова. В такие минуты привал затягивался далеко за полночь и поддержанный дружной компанией превращался в настоящий поэтично-песенный конкурс. Здесь находилось место всему: и обмену мнениями о новой книге, интересной статье, просто оригинальной идее; исполнению авторской песни под гитару; задушевному человеческому разговору. Ну и, конечно, спорили до хрипоты до самого рассвета. В этой связи вполне естественным смотрится в Приложении фундаментальной книги академика В.С. Степина «Цивилизация и культура» (Санкт-Петербург, 2011) текст его выступления в клубе «Свободное слово» на тему «Пушкин в эпоху кинематографа и компьютерного письма». Произведения своих любимых поэтов Вячеслав Семенович и сегодня готов по памяти читать часами — и как читать... Такие минуты не забываются никогда.

Сегодня мы все не удовлетворены уровнем знаний выпускников средней школы, отмечаем формализм и «обюрокрачивание» высшей школы. В этих условиях особенно недопустимой выглядит постоянная тенденция к сокращению дисциплин обществоведческого цикла — фактическая дегуманизация образования. Раньше никому даже в голову не могла прийти мысль об ограничении преподавания гуманитарных дисциплин в вузах. Студент получал фундаментальную подготовку, приобретая широту кругозора, умение хорошо разбираться не только в своей будущей специальности, но и в вопросах культуры, искусства, литературы. Семинары превращались в настоящие интеллектуальные баталии. Степинская непредвзятость, увлеченность, открытость объединяла вокруг него людей с разными взглядами. Умение вести дискуссию на любом уровне без малейшей зашоренности, осуществляя сближение зачастую самых полярных позиций, неизменно уважая при этом точку зрения оппонента, соз-

давало неповторимое обаяние личности, притягивающей самых талантливых и перспективных.

Во время презентации своей новой книги в родном университете Вячеслав Семенович с удовлетворением отметил, что из семи основных научных идей, которые обычно выделяют в его работах эксперты, шесть были высказаны в белорусский период его работы на кафедре философии гуманитарных факультетов БГУ. Символичным выглядело и то, что презентация книги проходила в нынешнем здании ректората, где раньше находился физико-математический факультет, куда В.С. Степин приходил, чтобы прослушать курс лекций по физике, ведь в свое время он начал с истории и методологии физики — науки, имеющей достаточно жесткий понятийный аппарат и строгую логическую структуру, что отразилось на внутренней строгости философского мышления и методов анализа, характерных для его творчества. В наши дни это особенно важно, поскольку в массе сегодняшних публикаций не всегда удается отличить собственно философский текст от похожего внешне, но фактически не имеющего никакого отношения к философии.

В.С. Степин как лидер Минской философской методологической школы второй половины XX в. не только многое сделал для развития философской науки в Беларуси, но и обогатил мировую науку новыми оригинальными идеями. Перечитывая тексты В.С. Степина, даже давние, вновь и вновь убеждаешься в том, что они по-прежнему свежи, интересны и исключительно современны. С одной стороны, это своего рода портрет «постоттепельного» этапа развития советской философии, с другой — совершенно актуальные положения и идеи, которые и сейчас работают и все еще не до конца освоены. Концепция теоретического знания, его структуры и генезиса, разработанная Вячеславом Семеновичем еще в минский период его деятельности, остается одной из самых содержательных и перспективных в области современной философии и методологии науки в целом.

Академик В.С. Степин принадлежит к исследователям, которым как воздух необходима «живая коммуникация», способствующая генерации новых идей. В этом отношении ему необычайно повезло. В тот период, когда он учился в Белорусском государственном университете, чуть ли не единственным средством, позволявшим свести к минимуму идеологический догматизм официальной философии, мог быть только высокий уровень естественнонаучного образования. И университет как раз располагал соответствующими кадрами: преподавание теоретической физики находилось в руках высокопрофессиональных специалистов, абсолютно не подверженных влиянию идеологической конъюнктуры. К примеру, превосходный спецкурс по общей теории относительности читал доцент И.З. Фишер, воспитанный на известном многотомном курсе Л.Д. Ландау и Е.М. Лифшица.

Что же касается курса квантовой механики, то читавший его Ф.И. Федоров, будучи непосредственно учеником академика В.А. Фока, естественно, полностью разделял не только научные, но и общеметодологические позиции своего учителя по ключевым проблемам физики. Оба выдающихся физика читали предусмотренные учебной программой курсы лекций по физике и для студентов философского отделения. Студент Степин своими познаниями и интересом к предмету произвел настолько сильное впечатление на И.З. Фишера, что он буквально потребовал, чтобы тот сменил факультет.

В. Степин устоял, но, получив необходимое официальное разрешение, в течение ряда семестров посещал лекции на физфаке, углубляя свои знания в области математики и физики. Тогда он принял твердое решение – специализироваться в области философии естествознания – и поставил своей задачей соединить углубленную философскую подготовку с изучением физики.

Уже в стенах университета студент-старшекурсник, а затем аспирант В. Степин отличался энциклопедическими познаниями в области истории философской мысли и был хорошо знаком с основными трудами крупнейших мыслителей – от Платона и Аристотеля до Спинозы, Гегеля, Канта, Маркса и лидеров школы неопозитивизма. В стремлении преодолеть ограниченность гносеологии позитивизма он остановил свой выбор на использовании такой теоретико-познавательной «системы координат», в которой нет места субъекту созерцающему, объект познания задан на срезе его инструментальных целенаправленных манипуляций с природными структурами, а освоение всего того, что возникает в таком процессе, происходит в системе конкретной социально организованной практики. Он твердо придерживался сформулированного им же самим необходимого условия содержательности конкретно-методологического исследования: эмпирическим материалом для методологии науки являются оригинальные, желательно неадаптированные научные тексты, написанные создателями нового знания собственноручно. Это был основной принцип его будущих исследований, своего рода базис намеченной им собственной исследовательской программы.

Высокий уровень физико-математической подготовки дал ему возможность реализовать этот принцип в процессе анализа трудов Галилея, Гюйгенса, Кулона, Фарадея, Ампера, Эрстеда, Вебера и выявить некоторые общие приемы построения конструкций, которые получили название «первичных теоретических схем». Вполне естественно, что очень скоро на повестку дня встал вопрос о выявлении механизма построения развитой теории. Решение этой проблемы, естественно, потребовало реконструкции соответствующих фрагментов истории науки. Первой из них стала реконструкция процесса построения Д. Максвеллом теории электромагнитного поля. В этом исследовании

в роли «подручного сталевара» посчастливилось выступить одному из соавторов данной статьи (Л.М. Томильчику). В ходе анализа трудов Максвелла не раз пришлось убеждаться в исключительной продуктивности степинской методологической концепции. В итоге были раскрыты основные операции построения развитой теории на этапе классического естествознания.

В последующем В.С. Степин показал, как изменяется стратегия теоретического поиска в неклассической науке. Для этой цели он осуществил реконструкцию процесса построения квантовой электродинамики, акцентируя внимание на процедурах Бора – Розенфельда, обеспечивших адекватную интерпретацию математического аппарата теории. Он досконально разобрался в этой непростой даже для профессионального физика-теоретика проблеме, причем совершенно самостоятельно. В результате были выявлены инвариантные, типовые процедуры построения развитой теории и их специфические особенности, отличающие формирование современных (неклассических) теорий от классических образцов.

Свои идеи В.С. Степин смело апробировал в Институте физики в дискуссиях с академическими учеными. Одобрение взыскательной профессиональной аудиторией новой оригинальной концепции, выдвинутой молодым ученым, явилось серьезным ободряющим сигналом. Затем пришло признание, напряженная совместная работа и дружба с основными оппонентами. Это сейчас такие понятия, как «исследовательская программа», «предварительная онтологическая схема, определяющая выбор средств исследования», «конструктивное обоснование теоретических моделей» и т.п., прочно вошли в арсенал современной методологии науки. А тогда все это еще носило во многом гипотетический характер. Сама же проблема выявления логики научного открытия, поставленная в свое время позитивизмом и отправленная им же целиком в сферу подсознательного, представлялась заоблачно недоступной. В степинской интерпретации эта проблема существенно «приземлялась»: нужно было выявить в оригинальных текстах, написанных собственноручно первооткрывателями, детерминированную последовательность шагов, совершаемых в строгом соответствии с выбранной ими же самими стратегией исследования. Если же эта стратегия по ходу дела варьируется, то следует установить, в чем именно выражается произведенная коррекция и чем она вызвана.

Реконструкции процесса создания классической и квантовой электродинамики позволили установить некоторые общие «правила построения» теории. В частности, такой типовой прием, как трансляция теоретических объектов из одной предметной области в другую, должен обязательно сопровождаться их конструктивным переопределением, адаптацией к новой описываемой реальности. В противном случае за ними сохранится первоначальный смысл, и попытки их ис-

пользования в новом качестве будут чреваты появлением парадоксов. Уроки такого рода сегодня нельзя игнорировать.

Все эти идеи и методологические результаты опубликованы в фундаментальной монографии «Становление научной теории (Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики)» (Минск, 1976). В ней автором разработана концепция структуры и генезиса научной теории, которая в дальнейшем нашла широкий круг приложений в методологии естественных и технических наук и стала основой становления Минской методологической школы. Это было действительно объединение единомышленников в области философии науки, ядро которого складывалось благодаря открытым дискуссиям и результативной коммуникации В.С. Степина сначала с физиками АН Беларуси, а затем и благодаря творческой работе с сотрудниками своей кафедры, докторантами и аспирантами. Среди его учеников – сегодня широко известные и признанные в Беларуси ученые, доктора философских наук А.Н. Елсуков, В.Ф. Берков, Л.Ф. Кузнецова, А.И. Зеленков, Я.С. Яскевич, М.А. Можейко, которые уже своим ученикам прививают идеи своего маститого учителя.

В.С. Степин – необыкновенно увлеченный оратор, яркий и неповторимый лектор, заряжающий своих слушателей энергией научного поиска и созидания, в его аудитории всегда царит ее величество Живая мысль. Он интересен во всем – манере общения, интонации, реакции на малейшее непонимание слушателей, умении быстро и системно мыслить. Вячеслав Семенович уже более полувека совмещает свою работу в Академии наук с преподаванием и непосредственным общением с аудиторией. За это время кафедра стала дня него жизненной потребностью. Белорусские обществоведы в Национальной академии наук Беларуси, где Вячеслав Семенович (как бы это странно ни звучало) был избран в 1998 г. иностранным членом (академиком), и преподаватели белорусских вузов хорошо знают творчество академика В.С. Степина, с интересом следят за его новыми работами.

Минской философской методологической школой в 1970 – 1980-е гг. была подготовлена целая серия коллективных монографий, вышедших в свет под редакцией В.С. Степина, опубликованных в издательстве Белорусского университета. В своих разделах этих книг В.С. Степин развивает новые идеи, которые только обозначались в его первой крупной монографии. В частности, более аналитично проработана проблематика оснований науки: выявлена структура научной картины мира и ее функции как формы систематизации знаний и как исследовательской программы, раскрыта ее роль в выдвижении гипотез и проанализированы изменения благодаря обратному воздействию на нее конструктивно обоснованных теоретических схем; прослежена историческая эволюция идеалов и норм науки; выявлена структура и динамика философских оснований науки, обеспечивающих обосно-

вание научных знаний и их включение в культуру. Далее, по-новому ставится проблема природы философского знания и его способности заранее генерировать категориальные матрицы, необходимые для освоения наукой новых типов системных объектов. С позиции этих идей В.С. Степиным проведен анализ научных революций в контексте взаимодействия внутринаучных и социокультурных факторов.

Сегодня академик В.С. Степин — один из самых известных российских философов, его труды переведены на основные языки мира, он имеет один из самых высоких рейтингов цитирования среди российских обществоведов. В юбилейных книгах (Festschrift), посвященных его творчеству, принимали участие ведущие философы мира, а также известные естествоиспытатели (в том числе и лауреат Нобелевской премии И. Пригожин). Многие из полученных В.С. Степиным научных результатов коллеги оценивают как крупные открытия, формирующие новые подходы и направления в современной философии. Систематизацию этих оценок можно найти в статье «Масштаб личности», посвященной достижениям В.С. Степина в журнале «В мире науки» (гл. редактор С.П. Капица. 2006. № 4), который выходит на русском и английском языках в России и США.

В сходном ключе оценивал вклад Степина в развитие современной философии известный философ и математик, Президент Международного Института (академии) философии Ханс Ленк (Париж). В своем докладе по поводу присуждения Степину высшего академического титула Университета г. Карлсруэ¹ — почетного доктора (Honoris Causa) он выделил ряд принципиально новых идей, которыми Степин обогатил мировую философию².

Отмечая неизменно высокую оценку творчества академика В.С. Степина, следует еще раз назвать главные его научные достижения:

детальный анализ структуры научного знания, создание целостной концепции его динамики;

открытие процедуры конструктивного обоснования и решение проблемы генезиса парадигмальных образцов в составе теории (проблема поставлена Т. Куном, но не была решена в западной философии науки);

анализ структуры и функций оснований науки. Ученый представил их и как аспект внутренней структуры научного знания, и как своеобразное опосредующее звено между научными знаниями и культурной традицией. С этой точки зрения он выделил во всех компонентах оснований науки особые пласты смыслов, которые выражают их социокультурную обусловленность и обеспечивают включение новых научных теорий и фактов в поток культурной трансляции;

разработка концепции философского знания как рефлексии над базисными ценностями культуры, раскрытие механизмов, обеспе-

чивающих эвристические и прогностические функции философии в научном исследовании;

выявление и детальный анализ исторических типов научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая наука);

разработка концепции типов цивилизационного развития, синтезирующей позитивное содержание «формационного» и «цивилизационного» подходов к анализу общества. Анализ с этих позиций базисных ценностей современной техногенной цивилизации и возможных сценариев ее развития.

Многие из перечисленных выше достижений академика В.С. Степина были получены им еще в период работы в БГУ, в родной Беларуси. Уже более четверти века Вячеслав Семенович живет и работает в Москве, но ежегодно он с радостью приезжает в Минск, где остались друзья, родные, близкие, коллеги, ученики, где прошли детство, юность, где он сделал свои первые открытия и поверил в себя. Сегодня достижения академика В.С. Степина широко признаны в мире, ими активно пользуются представители как гуманитарных, так и естественных наук. Более того, Вячеслав Семенович не стоит на месте, он постоянно расширяет свой научный поиск, осваивая все новые и новые области знания. Многолетний лидер российского обществознания — Вячеслав Семенович Степин все больше становится и моральным авторитетом научного сообщества. На его долю выпало немало испытаний, но он сумел пройти их достойно, не запятнав свое доброе имя в науке, не позволив себе пойти на сделку с совестью.

Годы совершенно не властны над ясным умом и поистине детской увлеченностью Вячеслава Семеновича. Он по-прежнему молод душой, динамичен, способен удивляться и радоваться новому, очень много работает, одновременно выполняя множество самых разных и очень нужных и важных дел, при этом умудряясь оставаться открытым и доступным к дружескому общению и рыцарским поступкам. Мы уверены, что он еще не раз порадует нас своими новыми фундаментальными достижениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Университет г. Карлсруэ входит в число престижных вузов мира. Он славен своими традициями (здесь профессор Герц открыл в эксперименте электромагнитные волны, профессор Бенц изобрел новый тип двигателя внутреннего сгорания, открыв новую эру автомобилестроения и стимулировав создание известной фирмы «Даймлер-Бенц», а затем переименованную в «Мерседес-Бенц»). В наше время Университет г. Карлсруэ на протяжении ряда лет сохраняет первенство в качестве лучшего исследовательского университета Германии.

² Ленк Х. О значении философских идей В. С. Степина // Российская философия продолжается: из XX века в XXI. — М.: РОССПЭН, 2010. С. 31 — 35.

REFERENSE

Lenk X. O znachenii filosofskih idei V. S. Stepina. Rossiyskaya filosofia prodolzhaetsya: iz XX veka v XXI. Moscow. 2010.